

сеньора, формы и результаты их взаимоотношений были гораздо многообразнее.

Наиболее ранним из выступлений горожан в Португальском графстве стали события в Коимбре в 1111 г. Бунт вспыхнул во время отсутствия графа Энрике. Восстание сразу приобрело довольно бурный характер: представители сеньора были изгнаны из города, а когда Энрике пожелал вернуться в Коимбру, его не впустили. Примирение оказалось возможным только после пожалования Коимбре фюрала, права и привилегии которого, следовательно, представляли собой не столько акт доброй воли графа, сколько условия мирного соглашения¹¹.

Видимо, восстание возникло из-за злоупотреблений должностных лиц графа и нарушений ими городских обычаев. Опираясь на ряд документальных свидетельств, португальские историки считают, что Коимбра уже в конце XI в. пользовалась фюралом, который или не дошел до нас, или вообще не был записан. Скудость источников делает загадкой имена и требования тех, кто поднял знамя неповиновения. Однако в городе существовала сильная мосарабская община, связанная с местной знатью; подаром еще в 1064 г., после завоевания Коимбры Фернандо Великий, кастильский монарх, сделал ее правителем графа Сиснандо, принадлежавшего к мосарабской аристократии. Вполне естественно, что сложившаяся здесь верхушка не хотела уступать своего положения той группировке, что возникла вокруг нового правителя — Энрике Бургундского. Возможно, что должностные лица графа были чужеземцами (по крайней мере в фюрале названы двое из них — Муннио Баррозо и Эбралд), и это усугубило ситуацию, что характерно и для других подобных событий на полуострове того времени.

Фюрал Коимбры 1111 г. свидетельствует прежде всего о желании горожан упорядочить их отношения с центральной властью. Основное в фюрале — договор о правах графов в городе и о привилегиях его жителей. В заключении фюрала подчеркнуто, что город никогда не будет никому отдан во владение. Обещание не допускать в Коимбру пресловутых должностных лиц графа дает возможность предполагать, что Муннио Баррозо и Эбралд начали в отсутствие графа действовать в городе, как в своей вотчине. Отныне же алкайдом города мог быть только уроженец Коимбры, и это было записано в фюрале. Чувством облегчения и согласия веет от последних слов фюрала, обращенных графом Энрике к жителям: «Обещаю не держать в памяти и сердце